

Библиотека
современной поэзии

Восьмая часть света

Татьяна Максименко

МОСКОВСКАЯ
ГОРОДСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

Татьяна Максименко
Восьмая часть света (сборник)

«Литературная Республика»

2013

Максименко Т. Д.

Восьмая часть света (сборник) / Т. Д. Максименко — «Литературная Республика», 2013

ISBN 978-5-457-44846-9

«ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ СВЕТА» – новая книга стихотворений, в которой Татьяна Максименко продолжает традицию русского классического стихосложения, опираясь на поэтов – предшественников: Ивана Бунина и Николая Гумилева, которых считает своими учителями. В отличие от шести известных географических частей света и седьмой – затонувшей Атлантиды, восьмая по счёту книга, как утверждает поэт Татьяна Максименко – это своеобразный материк, «восьмая часть света», где живут Вера, Надежда и Любовь.

ISBN 978-5-457-44846-9

© Максименко Т. Д., 2013
© Литературная Республика, 2013

Содержание

Предисловие автора	6
«У времени в плену – у гулкой пустоты...»	8
«Туманится под ливнями стекло...»	9
«У бессмертья займы можно взять только время...»	10
Три ангела	11
Надежда	12
Вера	13
Любовь земная	14
«Мегалит – эта глыба времени...»	15
Любовь	16
Формула жизни	17
Формула любви	18
«Много времени утекло... Лето забыли оба...»	19
31 декабря	20
Новогодний романс	21
В кафе	22
«Просторный март, Великий пост...»	23
Начало марта	24
На перроне	25
Красавица	26
Девушка	27
Послание друзьям	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Максименко

Восьмая часть света

©Максименко Т. 2013

©Московская городская организация Союза писателей России

©НП «Литературная Республика»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Слова, как светляки, горят в ночи

Предисловие автора

Поэзия! Ты и «езда в незнаемое», и полет над «пропастью во ржи», и сон, в котором постигается «закон звезды и формула цветка».

Ты – заколдованный лес, войдя в который, поэт уже никогда не сможет выйти из него, а будет продираться в глубь, глаза то на рябину-Цветаеву, то на липу-Ахматову, то на клен-Есенина, пока, наконец, сам не станет орешником, боярышником, каштаном или другим «мыслящим растением».

Ты – слепящий глаза мираж, где голос поэта – «глас вопиющего в пустыне».

Ты – способ выживания, способ оздоровления измученных жизнью людей, и тогда поэт – «эмоциональный донор». Нередко случается, когда строчки стихов «нахлынут с кровью и убьют» самого поэта. И не дай Бог поэту-провидцу упомянуть о собственной смерти! Старауха с косою только и ждёт, чтобы ее окликнули!

Ты – поле боя, когда в ход идут не кулаки, а самое мощное оружие – Слово.

Ты – мучительная тайна, когда слово дошептывается, смысл непонятен, но свечение поэтического текста настолько очевидно, что ты во власти этого фантома. Слова, как светляки, горят в ночи...

Ты соткана из прошлого, будущего и настоящего Творца – поэта.

Ты – забавная стрельба из лука в сердца неопытных читателей, но спустя некоторое время оказывается, что попасть в яблочко словом-стрелой могут очень немногие поэты. Их предназначение – «глаголом жечь сердца людей».

И, конечно же, поэзия – это свобода самовыражения, но истинная свобода всегда находится в рамках нравственных законов, не позволяющих сделок с совестью. И сам Бог велел поэту звучать, как «колокол на башне вечевой». Соборность в поэзии – звучание духовных, извечных тем, отражающих неповторимость жизни своего народа, его стремления к идеалам правды, добра и справедливости.

Так что же такое поэзия? Кто-то скажет – эхо, звуки которого устремляются в вечность, кто-то добавит, что это мысль, прошедшая стадию куколки и превратившаяся в бабочку с крыльями, но пыльца с этих крыльев послужила основой Творцу для строительства небесного моста-радуги.

Можно согласиться и с более кратким определением поэзии: она – стержень живого Слова, объединяющего звук и смысл.

Лабиринты поэзии непредсказуемы: можно идти направо – и заблудиться в рифмах; можно пойти прямо – и утонуть в метафорах; можно пойти налево – и увидеть НЕЧТО... И чтобы поведать об увиденном (или услышанном?) требуется напряженная (синхронная!) работа ума, души и сердца.

Во все времена Поэт желает быть услышанным. Писать в стол – что может быть грустнее? Не каждый Поэт обладает способностью прошибать лбом стену – преодолевать равнодушие окружающих. Ведь собрать, а потом издать книгу стихов – это непостижимый труд, это «безумство храбрых», которым Горький еще в период серебряного века русской поэзии пел песню.

Поэт не только собирает в кулак волю и размышляет о времени, в котором живет, но и призывает на помощь вдохновение, записывает строки, продиктованные свыше, не забывая о гармонии, о ювелирной отделке стихотворений. А волнения, связанные с обложкой будущей книги, а добывание немалых финансовых средств на ее издание! А процесс дарения книги тем, кто любит поэзию и тем, кто от нее далек! И лишь немногая часть книг продается... С экономической точки зрения деятельность поэта убыточна, но в духовном плане душа поэта

– «переполненные соты». Эта переполненность дорогого стоит! Это и есть божественная сущность творчества, которую не купишь ни за какие деньги. Это – близость к Богу.

Татьяна Максименко

«У времени в плену – у гулкой пустоты...»

У времени в плену – у гулкой пустоты,
у вечности седой, которой дышишь ты.
Как холодна она! Согрею криком грудь...
Решимости полна, ищу в преградах суть.

Железные пути сквозь выпуклости линз
мне предстоит пройти в плену знакомых лиц.
А лик любви суров без искры золотой
под розою ветров и пеленой густой.

По тоненькому льду сорокового дня
в грохочущем аду ты догонял меня.
Ты обнимал меня на кромке забытья,
и тишина, звеня, скользила, как ладья,

по легким облакам, по солнечным лучам,
где клен у входа в храм, теряя лист, молчал.
Вместилище разлук, хранилище тоски!
Увял зеленый луг, созрели колоски.

Голубка, что клюет зерно на чердаке, —
душа моя – в полет, почуяв на виске
дыхание зимы, отправится затем,
что расстаемся мы, что мир, оглохнув, нем.

«Туманится под ливнями стекло...»

Туманится под ливнями стекло...
Ведь мириады капель – это души:
Летят с небес на землю тяжело,
Касаясь в полутьме желанной суши.

Душа моя у вечности в плену
Под градом капель, падающих с неба.
Люби меня, люби меня одну:
Я слаще слёз твоих, нежнее снега!

Я среди душ, плутающих в раю:
Неповторимых – низких и высоких!
Тебя я вижу – но не узнаю,
Забывшего о временах и сроках.

Стирает время камень в порошок,
Любовь – и крик отчаянья над нею...
Стихает ливень... Наступает срок —
Душа моя становится сильнее.

«У бессмертья займы можно взять только время...»

У бессмертья займы можно взять только время.
Время жить и любить, звёзды с неба хватать.
Но исчерпан лимит. Непосильное бремя
Тянет тело к земле, чтобы лечь и не встать.

Оттого так печальна седая равнина,
Где подснежники будят её по весне.
Оттого я жила лишь одну половину,
А другая часть жизни прошла как во сне.

Толпы грешников в страхе теснятся у кручи.
– Вверх, на небо взгляните! – Они смотрят вниз.
Кто-то шепчет, что ангелов крылья могучи:
Вмиг подхватят того, кто над бездной повис.

Три ангела

Три ангела во мне лелеют
Надежду, Веру и Любовь.
Слова Любви, как угли, тлеют,
Надежды крылья гордо реют,
А с Верою не дрогнет бровь.

Где блещет небо голубое,
Три ангела готовы к бою:
Сражаться за Надежду, Веру,
И лучезарную Любовь!
Взмывая в ледяную сферу
И с демоном столкнувшись вновь.

Надежда

Надежда – это шаг в грядущее,
Мысль, что твое желанье сбудется.
Надежда терпящая, ждущая,
Живая, как в песках верблюдица.

Питается она колючками,
От солнца силой наполняется...
Спешит с погонщиками лучшими
Туда, где тени удлиняются.

Под небом южным, синим, шелковым —
Погонщики кнутами щелкают,
Надежда воду пьет и щурится:
Она верблюдица, не курица!

Ее запас великий прочности
Подобен радуге над пропастью.
Надежда утоляет жажду и
Меняется минуту каждую.

И гордо в караване шествует,
Храня в глазах отвагу женскую.

Вера

Вера с вербой у реки сплелась:
Дождалась весны – и дней погожих.
Простиралась тихой веры власть
На цветы, на птиц и на прохожих.

Веря, что с улыбкой день пройдёт,
Вдруг тюльпаны вспыхнули, алея,
И отведав солнечных щедрот,
Расцвела сирень – и радость с нею.

Ласточки, преодолев моря,
Так блаженно, с верой, щебетали,
Что, подумав: «Жизнь прошла не зря...»,
Горевать старухи перестали.

Любовь земная

Кто люб тебе, кто сердцу мил?
Но сердцу не прикажешь...
Любовь порой лишает сил,
Она подобна краже!

Любовь всегда есть кража: сна,
Души и вдохновенья.
Хотя небесной быть должна,
Земной мелькает тенью.

Любовь земная! Стынет плоть,
Зовет к себе кого-то.
Быть рядом нам велел Господь,
Наполнить мёдом соты.

Но горек мёд и сладок яд,
Вкуси: любовь – отравя!
И снова старцы говорят:
– О времена! О нравы!

«Мегалит – эта глыба времени...»

Мегалит – эта глыба времени
Нас придавит, в конце концов.
Солнце бродит в декабрьской темени,
Лик его от зари пунцов.

Где душа, там борьба извечная:
Тьмы и света, добра и зла...
Остановка в тумане млечная:
Нас от бегства она спасла.

Мы вернемся туда, где плещутся
Материнские воды любви,
Где в начертанном круге мечутся
Безголосые соловьи.

Жизнь без смысла, как небо без облака,
Как без карпа – унылый пруд.
Сколько нужно песка и щелока,
Чтоб стереть бесполезный труд!

Чтоб кленовым зеленым листиком
Свет ловить, под дождем дрожать,
Чтобы пылким пророкам и мистикам
Было стыдно наш страх умножать.

Любовь

Юле Н.

Ну, что ты знаешь о любви,
Глаз не сводя с чужой постели?
Умолкли ласточки твои,
И соловьи твои не пели.
И разлетелись воробьи,
Молчат сороки-белобоки...
Ну, что ты знаешь о любви:
Мобильные звонки, упрёки?

Пройдет забвения волна,
Вновь – раздражение и скука.
Любви угодна тишина,
Любовь – труднейшая наука!
Любовь, презревшая святош,
Опережающая время,
Вчера – легчайшая из нош,
Сегодня – тягостное бремя.

Любовь, разлитая везде,
Искрится, как весенний ливень!
И в животворной той воде
Мир станет чуточку счастливей.
Но ты не станешь – соловьи
В твоих садах еще не пели...
Умолкли ласточки твои.
Лёд одиночества в постели.

Формула жизни

Жизнь! Разве рифму к тебе подберешь?
Ландышей вдох – и черемухи выдох.
Ветер в округе. Волнуется рожь.
Поле в оврагах, как в давних обидах.

Солнце скользит по упругости трав,
В ряске озерная глубь золотая...
Тот, кто живет на земле, тот и прав,
Ползая, плавая, в небо взлетая.

Жизнь – как стихия движенья, она
Требует жертвы: любви, отреченья...
Поле подсолнухов – или страна,
Головы давшая на отсечение?

Я никогда не пойму до конца
Смысла за полем открывшейся дали,
Смутно предчувствуя профиль Творца
На стороне оборотной медали.

Формула любви

Ты, да я, да мы с тобой – формула любви.
Свиток моря голубой, облака в крови.

Ветер дует в спину нам, тлеет уголёк,
По крутым морским волнам путь лежит, далёк.

По горам, да по лугам, глядя солнцу вслед,
Так легко бежать ногам много, много лет.

Остановки нет в пути – всё бегом, бегом...
Солнце, ты свети, свети, в небе голубом!

Милый, ты в плечо дыши, рук не разжимай,
Зеркало моей души, ландышевый май.

Жизнь, кипи! Дитя, расти! Сердце, колотись!
Коль уснёшь, в стране любви снова очутись!

«Много времени утекло... Лето забыли оба...»

Много времени утекло... Лето забыли оба.
Осень, светлая как стекло, жаркая – до озноба,

Нищая – роща обнажена, хрустнут во тьме ключицы, —
Словно будущая жена, властно в окно стучится.

Милая, кто тебя пустит в дом? Здесь потолок, там – небо!
Осень мечется за углом, просит воды и хлеба.

Жар, смущенье, встречи наив, запах, рогожей укрытых
Яблок: их румяный налив в ящиках и корытах.

Но не зря сквозит холодок, колется глаз с прищуром.
Год пролетит... И еще годок... Так нам и надо, дурам!

Жить любовью и петь взхлёб могут лишь единицы.
У остальных – в морщинах лоб, в пальцах проворных спицы.

Невыносимо видеть тогда глупых соперниц счастье:
Снег, прогибающий провода, солнечный луч в ненастье.

31 декабря

Ночь, Новый год: снега крестный ход.
Лёг он у крыльца, смыл печаль с лица.

Снежные шары, снежные шатры,
Снежные – гляди! – горы впереди.

С прошлым годом в ночь оборвался трос.
Улетели прочь снегири с берёз.

В царстве белых роз, юрких снежных пчёл,
Ангел со свечой мысль мою прочёл...

Новогодний романс

Юлии Паиковской

Голубые стрекозы колышутся в танце:
Хлопьям снега почудился свет фонаря.
Если встретимся мы, нам уже не расстаться,
Ждем любви, откровенной, как эта заря.

Это губы мои не хотят передышки,
Это сердце мое не желает молчать.
Это легкий огонь, это снега излишки,
Это юной зимы ледяная печать.

Но растаял сугроб, что в коня воплотился,
Ах, как белого мне не хватает коня!
С крыш свисают сосульки... Наш дом очутился
На краю декабря, леденцами звеня.

Под шарами согнулась еловая ветка,
И предчувствие близкого счастья, как встарь,
Перехватит дыханье... Ну что же ты, детка,
Слишком долго листаешь любви календарь?

В кафе

Знакомая незнакомка: шляпа и перо.
Мы с нею давно не виделись: помнит она добро?
За столиком ест пирожное: к сладкому аппетит.
Думаю, дело в шляпе: шляпа ее молодит.

И я, и она обжигаемся: кофе – нет горячей!
Наш разговор не вяжется... Льдом покрылся ручей!
Я уйду, не прощаясь, в жизнь, где размытый путь.
Мне преграждает дорогу с крыш весенняя ртуть.

«Просторный март, Великий пост...»

Просторный март, Великий пост,
Надежды музыка органная...
Путь в небо на земле непрост,
И не случайны – долгожданная
Капель, гортанный птичий крик,
Минувших дней сырое крошево...
Взгляни на этот светлый лик:
Ты видишь, сколько в нем хорошего?

Начало марта

Анне Чернецкой

Цветок и женщина:
Их родственная связь
Столь ощутима раннею весною,
Что женщина взрывает, не боясь,
Лед отчужденья... Теплою волною
Души расцветшей в мир несет добро,
Губ лепестками праздник украшает.
О, женщина, Адамово ребро!
И эта мысль Адама утешает.

Ты – свет, животворящая вода,
Ты – мать и дочь, дорогой поколений
Идущая неведомо куда,
Всегда причастна к вечности мгновений.
Оставишь след – а в нем цветок расцвел,
Подаришь взгляд – а в нем горят созвездья!
Господь тебя в наш грозный мир привел,
И стала ты любви желанной вестью.

На перроне

Наталье Арсениной

Незнакомая женщина
на перроне стояла:
помню лишь нитку жемчуга,
губы цвета коралла.

Чья-то дочь или крестница
вдаль глядела с тоскою,
Молодая ровесница,
очи – чудо морское.

Красота ей была дана
в дар от щедрого Бога,
с тонким запахом ладана
у земного порога.

Слёзы горько-солёные
рукавом утирая,
на ступеньку перронную
возвращалась из рая.

Чья-то дочь или крестница,
незнакомая грешница
за колонную скрылась
и в толпе растворилась.

Красавица

Вот женщина. Красавицы такой
Не отыскать: она живет, играя.
И ею нарушаемый покой
Воспринят всеми, словно ветер мая.

Проходят годы, а она свежа,
Морщины украшают лоб просторный,
И призрачною кажется межа
Меж красотой и возрастом... Проворный

Огонь в её очах всё также жгуч,
И прошлого зола – его не скроет.
Душа – как вечной женственности луч
В пространстве, где пылает астероид!

...Но постепенно в плен её берут
Соблазны, к краю жизни подвигая...
Что ж, продолжай непостижимый труд
В другой толпе красавица другая!

Девушка сонет

Полине Стениной

Душа у юной девушки светилась:
она венки плела, бросала в воду.
Грустила у окошка в непогоду,
веретеном у зеркала крутилась.

Шла берегом, дышала ширью неба,
входила в лес, где солнцем пахла хвоя...
В девичье сердце проникала нега —
влюбленное, невинное, живое.

Услышав неприметную кукушку,
приворожив ее веселым смехом,
вспугнула белку, глядя на верхушку,
где ствол сосны сливался с рыжим мехом.

Домой вернулась, и, обняв подушку,
уснула... стала полнозвучным эхом.

Послание друзьям

Лине Ивановой

Мы все одержимы своими желаньями,
мы все переполнены ложными клятвами...
В толпе пробегаем меж серыми зданьями,
где синее небо темнеет заплатами.

Пока мы сражаемся с внутренними бесами —
врагами души с их плодами червивыми,
дышу учащенно, в покрытой завесами
стране, усыпленной благими призывами.

За сценой – с ее извращенной манерностью,
с изнанкою жизни, за вздохом естественным,
в подземке, в толпе, за предательством, верностью,
за совестью вслед, за роптаньем наследственным —

теряю любимых! За линией кладбища,
за голою правдой – шоссе извивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.